

## Глава 31: Звук в лунном свете

На длинной улице Гостхэнд молча курил трубку. Хотя воздух был наполнен радостью и смехом, атмосфера вокруг скамейки была холодной, как зима. Бездомный дрожал на земле.

«Простите, как мне добраться до улицы Лютер?» - спросил кто-то за Гостхэндом. Было похоже на то, что человек потерялся и спрашивал всех, кто был рядом, а затем, наконец, наткнулся на Гостхэнда.

Раздраженный, Гостхэнд не проявил характер, но и не удосужился повернуться, чтобы ответить на вопрос. Он молча продолжал курить трубку, а затем указал направо.

«О, спасибо!» Пешеход получил свой ответ и с радостью ушел.

Разрушительный звук продолжался до тех пор, пока группа людей не провела обыск в отеле с чердака до подвала. Но они до сих пор не нашли, где скрывается беловолосый мальчик и его пёс.

Наконец, Гостхэнд вошел в отель, посмотрел на руины стойки регистрации, его глаза были мрачными: «Они что-нибудь сказали?»

«Клянусь, его здесь нет ... его больше нет!» Связанная жена владельца, которая несколько падала и получала удары, зарыдала: «Он ушел полчаса назад! Вы пришли слишком поздно ... Я действительно ничего не знаю, ничего!»

«Значит, мы снова упустили его?» Гостхэнд опустил трубку и сбил пепел о стену. Его голос был холодным: «Значит, вы говорите, что мы снова упустили этого ребенка?»

Бездомному парню, который хотел убежать, сломали ногу. Он вошел в руины отеля. «Сэр, это не имеет никакого отношения ко мне, я этого не знал, я клянусь!» Бездомный попросил: «Отпустите меня, я честен с мистером Шаманом, и я действительно не...»

Гостхэнд опустил трубку и ухмыльнулся бездомному парню на полу.

Голос бездомного человека становился все тише и тише, и, наконец, стих. Его глаза полны отчаяния.

«Я знаю, что это была просто небольшая ошибка. Тебя нельзя обвинять». Гостхэнд наклонился и нажал на правый глаз бездомного парня. Его голубые глаза были полны печали: «Но, к сожалению, я не похож на Скотленд-Ярд ... они слишком понимающие».

Был отвратительный звук! Что-то сломалось.

...

«Продумал всё, но я упустил две вещи». На улице, неся старый чемодан, Е Цинсюань уныло бормотал: «Во-первых, я не учел практический экзамен, а во-вторых, я не думал...»

Е опустил голову и уставился на хрустальный шар в руках, скуля: «Почему этот эфирный шар такой дорогой!»

В руках Е Цинсюаня хрустальный шар - размером с кулак - мерцал, отражая свет уличных фонарей. Из-за суматохи и людей вокруг хрустальный шар иногда мерцал беспорядочно.

Как будто серебряная пыль постоянно исчезала и появлялась внутри него. Через некоторое время у Е закружилась голова.

Это был один из наиболее часто используемых инструментов измерения для музыкантов: эфирный шар.

Он выглядел как сплошной хрустальный шар, но на нем был лишь тонкий хрустальный слой, затвердевший от высокой температуры. Показатель преломления и толщина были наивысшего стандарта. Внутри были выгравированы руны, наполненные чистым эфиром, и он мог реагировать на самый низкий звук.

Тот, что был в руках Е, был куплен в магазине для гражданского использования или для учеников-музыкантов. Это был самый простой вид. Его хватит примерно на четыре месяца, но он стоил почти всех денег Е Цинсюаня. Говорят, что в армии и в союзе музыкантов были эфирные шары и измерительные инструменты гораздо лучшего качества. Их нельзя было купить за деньги.

Что касается «обучения тому, как общаться с эфиром», то в его руках был наиболее подходящий материал для вводного урока.

Он потирал тетрадь, которую дал ему Волчья Флейта, и тихо вздохнул.

Несмотря на то, что у него в руках был эфирный шар, уровень сложности был все еще очень высоким.

Музыканты - редкость в человеческом мире. В каждой книге говорится, что для общения с эфиром музыкантам нужно было читать руны.

Руны не были основой всех музыкальных слоёв и силы. Они появились из исследований и разработок прошлых лет. Они были составлены из сложных базовых слогов, которые трудно понять и трудно читать.

Более половины из них были звуками мира, преобразованного эфиром.

От рун до размера, и от размера к движению, в конце концов, это наконец стало полным музыкальным счетом. Благодаря долгому исследованию человечество разработало полную систему, разделенную на семь отраслей и сотни специализаций.

В заметках Волчьей Флейты записаны только три основные ноты, которые были основой трех разных школ. Это были «извлечение» Школы Модификаций, «мир» Школы Воздержания и «звериная природа» Школы Призыва.

Если вы сможете овладеть любой из них, вы сможете пройти тест.

Тем не менее, Е Цинсюань не знал, как закончить этот, казалось бы, простой тест через десять дней. Тем более, что это был Авалон. Чтобы избежать крупномасштабного эфирного хаоса, вызванного громкими шумами, город был полностью окружен чарами эфира.

В конце концов, не многие простые люди хотели иметь какое-либо отношение к эфиру. Большинство из них боялись этого.

Будь-то ноты Волчьей Флейты или другого музыканта, на обложках их партитур всегда была заповедь от первого Священника. Заповедь, написанная черными чернилами, была

выгравирована в сердце каждого, от рождения до смерти, то, что нельзя забыть - трепет эфира.

-----

Изучив историю церкви, Е Цинсюань смог получить более полное представление о современном мире. В конце концов, для человечества, девяносто процентов мира были неразвитыми темными областями.

Исследователи по всему миру единообразно использовали четыре цвета при маркировке карт.

Самые центральные области были белыми, и представляли плотность эфира и сколько земли могло быть занято человеком в крупном масштабе. Желтый был там, где были запрещены экстремальные громкие звуки. А черный был опасной зоной за пределами границы. В черных областях даже малейший кашель вызовет цепную реакцию, столь же опасную, как лавина.

В красных приграничных городах даже не разрешалось кричать. Люди могли только шептать. Красный был известен как зона молчания. Те, кто не был на границе и за ее пределами, не могли понять этого страдания и страха.

Хотя темные века закончились всего триста лет назад, беспорядки, вызванные эфиром, уничтожили многочисленные города и деревни. В наши дни катастрофы превратились в кошмар в сердце каждого человека.

Таким образом, районы, где жили люди, неизбежно имели церкви; не только для духовных убеждений, но и потому, что во время строительства церквей была использована специальная технология для разбавления плотности эфира для обеспечения безопасности в этом районе.

Поскольку музыканты контролировали средства общения и управления эфиром, их уважали и боялись. Чтобы развивать и продвигать свои навыки, музыканты заплатили большую цену.

Говорят, что сто лет назад, чтобы легко общаться с эфиром, все школы решили создать академии на границе; однако смертность и несчастные случаи были слишком высокими. Некоторые школы постепенно мигрировали обратно в глубь страны, так что, по крайней мере, тогда студенты не потеряли бы свою голову из-за неправильного чтения слога, или половину их тела не отрежет вихрь эфира.

С древних времен и до сих пор быть музыкантом - опасное дело и очень трудное дело. Е Цинсюань думал: «Десять дней, чтобы выучить руну, разве это не слишком сложно?»

-----

Поздняя ночь, улица Лютер, пустая платформа. Прошли годы, но именно так помнил Е Цинсюань. Как только наступает ночь, пешеходов становится меньше, но огни становятся ярче, и там была скамейка, на которой можно было полежать. Теплые летние ночи, и не холодный ветер.

Это был центр города, так что тут было довольно безопасно. Если ты не похож на лентяя, то полиция тебя не прогонит. Вместо того, чтобы делиться гнилыми лачугами с нищими, это было хорошее место на улице.

Е было легко читать ноты. Хотя он запомнил их содержание по дороге в Лондон, он хотел прочитать их еще раз. «Извлечение» Школы Модификаций было первым.

Уровень чувствительности, необходимый для работы с эфиром, был слишком высоким. Одна ошибка, и он был бы превращен в мумию неконтролируемыми рунами.

«Звериная природа» из «Школы Призыва» имела самые яркие ноты, но при прочтении звук похож на ревущего зверя. Шесть основных слогов просто нельзя было соединить друг с другом, и Е Цинсюань просто не мог понять акцент.

«Мир» из Школы Воздержания, казалось, был самым легким для изучения, но были десятки основных слогов! Поэтому уровень сложности входа в Школу Воздержания был самым высоким среди всех семи школ. У Цинсюаня действительно не было уверенности в его собственном таланте.

У него нет другого выбора, кроме как пробовать всё по очереди.

«Сначала сделайте глубокий вдох ...». Цинсюань сидел на скамейке, пережевывая последний кусочек сухой еды. Он читал при уличном освещении: «Расслабьте мышцы горла, почувствуйте, как расширяется легкое, а затем медленно выдохните, язык слегка коснется зубов ...»

Согласно этим небольшим трюкам, он пробовал слог «ξ», но это было похоже на то, что кто-то его колотит.

Конечно, эфирный шар не ответил.

Он пошевелил губами чувствуя, что что-то не так. Молодой человек снова попытался. На этот раз он не чувствовал, что его колотят, но услышал стаю кричающих уток.

У шара все еще не было реакции.

Е Цинсюань глубоко вздохнул и успокоился: «Должно быть, потому что я не искренен. Искренность, искренность и концентрация».

Старый Фил лежал на скамейке, глядя на идиота, затем вскоре отвернулся и продолжил спать.

«О, о ... нет, это неправильно». - пробормотал он про себя.

«Да, о, еще нет реакции ...»

«Ой ой ой ...»

В эту долгую летнюю ночь Е Цинсюань потратил три часа на то, чтобы понять, что, возможно, этот слог просто не подходит ему. Возможно, другой слог будет лучше.

Но эфирный шар доказал, что он не прав. Другой слог не изменил ситуацию.

«Ой ой ой!»

«Ой...»

Несмотря на различные попытки Е Цинсюаня, эфирный шар до сих пор не ответил. В конце, с больным горлом, Е Цинсюань бросил все на землю. «В чём дело? Что не так!»

Е Цинсюань посмотрел на шар, но, как бы он ни старался, хрустальный шар оставался неподвижным.

«Сломан?»

Он встряхнул его, хочу убедиться, и в этот момент эфирный шар загорелся.

«ЧТО?!»

Как свет от светлячков, эфирный шар начал смутно мигать и исчезать. Затем вспыхнули многочисленные вспышки, похожие на звезды, освещающая ошеломленное лицо Е Цинсюаня.

«Что это?» Он удивленно посмотрел вокруг, и из-за ветра появился странный запах.

Из издалека раздался слабый смех.

Что-то приближается.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/265750>